

УТВЕРЖДАЮ

Врио начальника
федерального государственного
казенного образовательного
учреждения высшего образования
«Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел
Российской Федерации»
доктор юридических наук, профессор
полковник полиции

М.В. Бавсун

« 30 » октября 2025 г.

О Т З Ы В

ведущей организации – федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» на диссертацию Гусака Владимира Владимировича на тему «Процессуальное руководство расследованием: проблемы и перспективы», представленной на соискание ученой степени кандидата юридических наук по специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки)
(Уфа, 2025 – 280 с.)

Диссертационное исследование Владимира Владимировича Гусака посвящено актуальной проблеме, связанной с процессуальным руководством предварительного расследования и перспективами совершенствования правового регулирования деятельности органов расследования.

Актуальность темы диссертационного исследования подтверждается отсутствием единообразного понимания и пробелами в законодательном закреплении вопросов, связанных с процессуальным руководством расследования уголовных дел.

Автор правильно отмечает, что деятельность по расследованию уголовных дел требует своевременной корректировки ошибочных или умышленных действий со стороны лиц ее осуществляющих. Приводимые им данные статистики (с.6 диссертации) подтверждают правоту позиции соискателя, что в свою очередь требует теоретических разработок, касающихся процессуального руководства расследованием, расширения круга лиц, ответственных за данную деятельность, совершенствование законодательного закрепления норм, регламентирующих данную деятельность.

Развитие технических и цифровых возможностей в современном обществе и внедрение их в деятельность органов, осуществляющих предварительное расследование влечет за собой и необходимость учитывать адаптацию

процессуальных норм и разработки новых методов контроля и руководства расследованием.

Все вышесказанное и определило актуальность диссертационного исследования.

Объект исследования определен в виде системы уголовно-процессуальных правоотношений, возникающих и развивающихся между участниками уголовного судопроизводства в процессе процессуального руководства расследованием.

Предметом диссертационного исследования являются нормы Конституции Российской Федерации, общепризнанные принципы и нормы международного права, нормативно-правовые положения уголовно-процессуального законодательства России и некоторых зарубежных государств, регулирующие порядок процессуального руководства расследованием, научные теоретические положения, исторические материалы, отечественная правоприменительная практика по исследуемому вопросу и его отдельным аспектам.

Цель исследования состоит в получении новых научных знаний, способствующих концептуальному пониманию природы процессуального руководства расследованием и разработке теоретически обоснованных предложений по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства России в сфере процессуального руководства расследованием. Данная цель обусловила постановку **задач диссертационного исследования**, которые, судя по содержанию диссертации, были успешно решены.

Вполне приемлема **методологическая основа диссертации**. Автор использовал диалектический метод научного познания и основанные на нем общенаучные и частно-научные методы: формально-логический; сравнительно-правовой; историко-юридический; конкретно-социологический; системно-структурный.

Достоверность полученных В.В. Гусаком результатов подтверждает обширный **эмпирический материал** диссертационного исследования. Автором обобщены данные по результатам анализа 213 уголовных дел, изученных в архивах федеральных районных судов, а также находившихся в производстве следователей Следственного комитета Российской Федерации, следователей и дознавателей органов внутренних дел в 2019–2024 гг. из Республики Башкортостан, Омской и Оренбургской областей; результаты эмпирических исследований, опубликованных другими авторами; материалы судебной практики за 2018–2024 гг., опубликованные в информационных ресурсах государственной автоматизированной системы Российской Федерации «Правосудие», справочно-поисковых систем «КонсультантПлюс», «Гарант» и других информационных ресурсах.

В рамках исследования проведено анкетирование 752 респондентов (56 руководителей следственных органов, 30 начальников органов дознания, 36 начальников подразделений дознания, 208 следователей, 168 дознавателей, 48 судей, 62 прокуроров, 54 адвокатов, а также 90 сотрудников различных подразделений органов дознания системы МВД России, не являющихся

доzentателями по должности) из Архангельской, Иркутской, Нижегородской, Новгородской, Омской, Ярославской областей, республик Башкортостан и Северная Осетия – Алания, Чукотского автономного округа.

Научная новизна диссертационного исследования выражается в разработке теоретических положений, касающихся процессуального руководства расследованием, на основе которых разработана теоретическая модель организации досудебного производства, пригодная для использования в условиях внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс.

Диссертантом предложены авторские дефиниции ряда понятий; их классификация; выявлены проблемы осуществления процессуального руководства расследованием со стороны суда и иных органов, осуществляющих данную деятельность; предложены варианты оптимизации как полномочий суда в досудебном производстве по уголовному делу, так и должностных лиц и органов, отнесенных к стороне обвинения; при помощи дополнительных аргументов обоснована необходимость создания единого органа предварительного расследования.

В рамках авторской модели организации досудебного производства диссертантом обосновывается целесообразность введения дополнительных широких гарантий процессуальной самостоятельности должностных лиц, расследующих уголовное дело, которые функционируют в условиях не директивного процессуального руководства, осуществляемого со стороны руководителя единого органа расследования. Автор определяет, что деятельность по расследованию преступлений остается поднадзорной, но процессуально не подчиненной прокурору – как независимому внешнему контролирующему органу, лишенному, согласно авторской модели, юрисдикционных полномочий.

Круг участников уголовного судопроизводства дополнен следственным судьей – арбитром досудебного производства, наделенным, согласно авторской концепции, специфическими полномочиями по разрешению любых противоречий, возникающих в ходе предварительного расследования, в том числе между участниками, отнесенными в настоящее время законом к стороне обвинения.

Диссертация В.В. Гусака обладает **теоретической значимостью**, которая заключается в дополнении науки уголовного процесса теоретическими положениями, характеризующими процессуальное руководство расследованием, а также его соотношение с иными смежными понятиями, разработке модели процессуального руководства расследованием, применимой с учетом внедрения достижений информационных технологий в уголовный процесс и направленной на снижение числа ошибок, нарушений законности и коррупционных рисков путем разрешения возникающих правовых споров специализированным следственным судьей – арбитром досудебного производства.

Практическая значимость сформулированных в диссертации выводов и предложений состоит в том, что, в образовательной сфере они могут лечь в основу

учебных и учебно-методических материалов по дисциплинам: «Уголовно-процессуальное право (Уголовный процесс)», «Прокурорский надзор», «Предварительное следствие в органах внутренних дел», «Дознание в органах внутренних дел». В правоприменительной практике будут полезны для должностных лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, а в законотворческой деятельности могут быть использованы при разработке законопроектов, направленных на совершенствования уголовно-процессуального законодательства РФ.

Структура и содержание диссертации носят завершённый характер, демонстрируют внутреннее единство и включают введение, две главы, включающие 5 параграфов, заключение, список литературы, приложения.

Во введении автором обоснована актуальность выбранной темы, сформулированы объект, предмет, цели и задачи исследования, указана методологическая основа исследования, научная новизна исследования, эмпирическая база, отмечена теоретическая и практическая значимость, а также степень достоверности и апробации полученных результатов, изложены выносимые на защиту положения.

Первая глава диссертационного исследования **«Теоретические основы процессуального руководства расследованием»** включает в себя три параграфа.

В первом параграфе **«Понятие и свойства процессуального руководства расследованием»** (стр. 21-51 диссертации) автор предлагает рассматривать процессуальное руководство в широком смысле, включая в него не только деятельность «ведомственных начальников» (прокурора, руководителя следственного органа и др.) (стр. 36), но и действия следователя/дознателя, организующего и направляющего расследование, что позволяет увидеть управленческую природу деятельности всех властных субъектов досудебного производства, а также преодолеть фрагментарность традиционных трактовок, сводящих процессуальное руководство лишь к надзору или контролю (стр. 34-36). Следует отметить совершенно правильный подход диссертанта относительно целесообразности проведения разграничения понятий «контроль», «надзор» и «руководство»; используя положения, разработанные теорией управления, он аргументирует, что смешение этих понятий в законодательстве и доктрине приводит к неопределённости полномочий субъектов.

Можно согласиться с разработанным авторским определением процессуального руководства расследованием как самостоятельным видом уголовно-процессуальной деятельности (стр. 36, 47). Соискатель выделяет ключевые признаки процессуального руководства (стр. 48), отличающие его от иных форм управленческой деятельности. Интересна предложенная дифференциация процессуального руководства: в широком смысле; в узком смысле; и как организационная руководящая деятельность (стр. 49-51).

Автором проведен анализ соотношения функции управления и процессуальной деятельности субъектов в уголовном процессе (стр. 38-41). Дана оценка ряда законодательных изменений и их влияния на распределение полномочий процессуального руководства в уголовном судопроизводстве.

Во втором параграфе **«Исторические этапы становления современной модели процессуального руководства расследованием в российском законодательстве и развитие концепций руководства расследованием в отечественной уголовно-процессуальной науке»** (стр. 51-95 диссертации) автор не просто перечисляет этапы развития досудебного производства, а выстраивает системную хронологическую линию – от феодальной раздробленности до современности, показывая, как каждая реформа влияла на баланс независимости следователя, роли прокурора и суда. Это позволяет увидеть закономерности развития и выявить повторяющиеся проблемы. Указывает причины отсутствия в тексте УПК РФ такого термина как «процессуальное руководство» (стр. 79-80).

Диссертант делает акцент на концепцию процессуального руководства через исторический экскурс развития законодательства путем анализа дореволюционного и советского опыта формирования и развития научных представлений о процессуальном руководстве расследованием. Весьма интересны используемые им исторические примеры, редко встречающиеся в учебной литературе. Например, о деятельности «майорских» следственных канцелярий при Петре I (стр. 52), о роли губернских прокуроров в дореформенной России (стр. 55), и о функционировании следственных комиссий в первые годы советской власти (стр. 61).

Можно поддержать автора в его критическом взгляде на реформу 2007 года, указания на противоречивость ряда ее положений: формального отделения следствия от прокуратуры, но сохранение влияния прокуратуры посредством надзорных полномочий (стр. 68-70).

На основании исследования генезиса становления модели процессуального руководства, диссертант обосновывает необходимость комплексного подхода к реформированию досудебного производства с учётом исторического опыта, путем разработки базовой модели процессуального руководства.

В третьем параграфе **«Процессуальное руководство расследованием как самостоятельная уголовно-процессуальная функция: субъекты реализации и зарубежный опыт»** (стр. 95-136 диссертации) автор разработал ряд интересных обоснованных положений, имеющих как концептуальное, так и прикладное значение для совершенствования процессуального руководства расследованием.

Автор, в рамках сравнительно-правового исследования, рассматривает модели процессуального руководства в странах СНГ и дальнего зарубежья, что позволило выявить общие закономерности и национальные особенности процессуального руководства предварительным расследованием в других странах и дало возможность создания предложений по совершенствованию российского уголовно-процессуального законодательства (стр. 120-134).

Поддерживаем мнение диссертанта о том, что процессуальное руководство является функцией, действующей на всех стадиях уголовного судопроизводства, обеспечивающей законность и эффективность расследования. Предложена многоуровневая классификация форм и уровней процессуального руководства

(стр. 95-103), разработаны сравнительные критерии оценки моделей процессуального руководства (стр. 119-120), обоснованно предложение об отнесении к субъектам процессуального руководства конкретных участников уголовного судопроизводства (стр. 135), выделены уровни процессуального руководства расследованием (стр. 135).

Вторая глава диссертации **«Проблемы и перспективы совершенствования правового регулирования процессуального руководства расследованием преступлений в Российской Федерации»** (стр. 136-215 диссертации) состоит из двух параграфов.

В первом параграфе **«Проблемы осуществления процессуального руководства со стороны суда, прокурора и «ведомственных руководителей»** (стр. 136-201 диссертации) подвергаются анализу проблемы и особенности процессуального руководства расследованием в уголовном процессе.

Автор обосновывает мнение, что процессуальное руководство расследованием осуществляется несколькими субъектами: судом, прокурором, ведомственными руководителями. Параграф посвящен анализу их полномочий, в ходе которого выявлен ряд важных проблем, возникающих при осуществлении процессуального руководства судом, в т.ч. вовлечение суда в сферу уголовного преследования, с последующим предоставлением возможности данному судье рассматривать дело по существу (стр. 136-137); рост нагрузки на судей; эпизодический характер судебного контроля (стр. 137-142). Автор представил интересную классификацию решений суда, принимаемых по ходатайству стороны обвинения (стр. 142-145). Соискатель выявляет и рассматривает проблемы руководства расследованием со стороны прокурора (стр. 149-175), а также лиц, осуществляющих ведомственное процессуальное руководство (стр. 175-195). В данном параграфе также обозначена и проблема, связанная с реализацией процессуальной самостоятельности следователя (стр. 195-198).

Во втором параграфе **«Перспективы совершенствования отечественной процессуальной модели руководства расследованием»** (стр. 201-215 диссертации) автор предлагает не просто анализ существующих норм и доктринальных позиций, а целостную концептуальную модель реформирования досудебного производства, отличающуюся оригинальностью подходов и глубиной проработки. Предлагает альтернативную модель досудебного производства, отличную от действующих норм УПК РФ и зарубежных аналогов. Вводит новые процессуальные институты (досудебные арбитры (стр. 209-213), (методисты-контролёры (стр. 209). Переосмысливает классические функции прокурора, следователя и суда. Содержит детализированные механизмы реализации изменений.

Работа имеет не только теоретическое, но и прикладное значение, поскольку её положения могут быть использованы при изменениях и дополнениях текста уголовно-процессуального закона.

В заключении излагаются основные результаты проведенного исследования, формулируются выводы и предложения, имеющие теоретическое и практическое значение для уголовного судопроизводства в части определения и регулирования института процессуального руководства.

В приложениях представлены результаты проведенного анкетирования различных групп респондентов, статистические показатели деятельности прокуроров и органов предварительного расследования и аналитическая справка по результатам изучения уголовных дел.

Проведенный анализ структуры и содержания диссертационного исследования В.В. Гусака показывает, что она характеризуется внутренним единством и посвящено актуальной, имеющей важное теоретическое и практическое значение проблеме.

Работа содержит новые научные результаты и положения, выдвигаемые для публичной защиты, что свидетельствует о личном вкладе ее автора в развитие науки уголовно-процессуального права.

Автореферат и диссертация оформлены в соответствии с требованиями Высшей аттестационной комиссии при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, предъявляемыми к подобного рода научным работам.

Автор имеет достаточное количество публикаций по теме исследования – всего пятнадцать, из них шесть опубликованы в журналах, входящих в Перечень, рекомендуемый Высшей аттестационной комиссией при Министерстве науки и высшего образования Российской Федерации, в котором должны быть опубликованы основные научные результаты диссертаций на соискание ученой степени доктора юридических наук, на соискание ученой степени кандидата юридических наук.

Положительно оценивая научное исследование В.В. Гусака в целом, тем не менее, следует высказать ряд замечаний, нуждающихся в обсуждении, дополнительной аргументации либо уточнении:

1. Сложно согласиться с тем, что каждый принцип уголовного судопроизводства предопределяет отдельное направление деятельности (отдельную функцию – охранительную) (стр. 110-111).

Принципы – это все-таки основные начала уголовного судопроизводства, а не направления деятельности его участников. Направление деятельности выявляется благодаря тем полномочиям, которые предоставляет закон, а полномочия должностных лиц – это совокупность прав и обязанностей, поэтому следователь не только имеет право производить следственные действия, но обязан их проводить в соответствии с требованиями закона и теми основными началами (принципами), которые включены законодателем в гл. 2 УПК РФ. Следователь не может одновременно выполнять разнонаправленную деятельность и обвинять, и защищать, но реализую свою функцию обвинения по действующему закону (хотя мы придерживаемся мнения, что у следвателя усматривается все-таки функция расследования), он не может игнорировать принципы, например, уважения чести и достоинства личности, обеспечения права на защиту и т.д.

2. Не оспаривая в целом существование функции процессуального руководства в деятельности руководителя следственного органа, начальника органа дознания, начальника подразделения дознания (стр. 115), возникает вопрос, касаемый соотношения процессуального руководства и процессуального

исполнения в деятельности следователя, поскольку следователь не только руководит некоторыми участниками уголовного судопроизводства, дает задание, указания и пр., но и сам непосредственно исполняет указания вышестоящего руководителя?

3. Если исходить из общенаучных представлений, то функция представляет собой нечто целое и может охватывать ряд подфункции как частей данного целого. В силу данного подхода весьма затруднительно согласиться с непоследовательной позицией автора, утверждающего на стр. 100, что прокурор выполняет функцию процессуального руководства расследованием путем осуществления прокурорского надзора, а на стр. 112 указывающего, что прокурорский надзор – это подфункция процессуального руководства. Но ведь функцию (направление своей деятельности) процессуального руководства прокурор осуществляет именно благодаря выполнению предоставленных ему полномочий по надзору. Так все-таки какие функции или подфункции осуществляет прокурор?

Кроме того, изменение положения (статуса) прокурора в досудебных стадиях процесса 2007 и 2010 годов, связывают с необходимостью освобождения его от функции обвинения, которую выполняет следователь и прочие должностные лица. Возникает еще один вопрос, как, имеющий возможность только надзирать субъект, может руководить лицами, осуществляющими обвинительную функцию?

4. Высказанное предложение на стр. 165-166, относительно возможности утверждения обвинительного заключения руководителем следственного органа и поддержание им же обвинения в суде, повлечет полное отстранение прокурора от возможности осуществления надзорных полномочий, и не будет обеспечивать объективность окончания расследования, так как представители органов предварительного расследования заинтересованы, чтобы расследованное ими уголовное дело попало в суд, где будет вынесено ожидаемое ими решение. Прокурор (в данном случае – незаинтересованный участник процесса) при утверждении обвинительного заключения проверяет законность действий и решений, их обоснованность, соблюдение требований справедливости и обеспечивает тем самым защиту прав и законных интересов граждан, участвующих в данной деятельности.

Указанные замечания носят дискуссионный характер и не влияют на общую положительную оценку диссертационного исследования.

Учитывая вышеизложенное, следует сделать вывод о том, что диссертационное исследование, выполненное В.В. Гусаком на тему «Процессуальное руководство расследованием: проблемы и перспективы», соответствует критериям, установленным п.п. 9-11, 13, 14 Положения о присуждении ученых степеней, утвержденного постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842, а ее автор – Гусак Владимир Владимирович заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по научной специальности 5.1.4. Уголовно-правовые науки (юридические науки).

Отзыв подготовлен профессором кафедры уголовного процесса Санкт-Петербургского университета МВД России доктором юридических наук (специальность 12.00.09 – Уголовный процесс), доцентом Даровских Ольгой Игоревной.

Отзыв обсужден и одобрен на заседании кафедры уголовного процесса федерального государственного казенного образовательного учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» «28» октября 2025 г. (протокол заседания кафедры № 9).

Врио заместителя начальника кафедры уголовного процесса
федерального государственного казенного образовательного
учреждения высшего образования «Санкт-Петербургский университет
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

кандидат юридических наук, доцент

майор полиции

« 28 » октября 2025 г.

Алексей Иванович Цыреторов

Сведения о ведущей организации: федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Санкт-Петербургский университет Министерства внутренних дел Российской Федерации» (Санкт-Петербургский университет МВД России, ФГКОУ ВО СПбУ МВД России, СПбУ МВД России)

Почтовый адрес: ул. Летчика Пилютова, д. 1, Санкт-Петербург, 198206

Телефон для справок: 744-70-24, факс 730-12-24

Электронный адрес: universpb@mvd.ru

Адрес официального сайта в сети «Интернет»: www.университет.мвд.рф

